

Е.И. Губенко

Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь

**СТРУКТУРНО-ТЕМАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
МЕДИЙНОГО ТЕКСТА ЖУРНАЛИСТСКОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ**

Ключевые слова: жанр, журналистское расследование, медийный текст, структурно-тематическая организация, фактуальность текста

В статье рассматривается структурная организация текста журналистского расследования. Проводится анализ структурно-тематической организации текстового материала.

E. I. Gubenko

Tver State Agricultural Academy, Tver

**STRUCTURAL AND THEMATIC ORGANIZATION OF MEDIA
TEXT OF JOURNALISTIC INVESTIGATION**

Keywords: style genre, journalistic investigation, media text, structural-thematic organization, the factuality of the text

The article deals with the structural organization of the journalistic investigation`s text. The structural and thematic organization of text material is analyzed.

Создание наглядной модели исследуемого явления – это цель, которая встает перед журналистом на этапе подготовки информационного сообщения. Такая модель называется описанием предмета отображения – проблемы, события, явления, процесса. Трактовка фактов, ситуаций, проблем публицистом создает текст как определенную модель мира. При этом «публицистический текст каждый раз создает новое представление о действительности в виде понятийно-образной ее модели. Чем полнее и убедительнее эта модель, созданная публицистом, тем активнее воспринимается она аудиторией» (Кройчик, 2000: 153). Поэтому жанр является оптимальной формой решения творческой задачи журналиста.

Собранный и переработанный автором фактический материал подлежит литературному оформлению. В ходе реализации этой задачи все «элементы содержания упорядочиваются в произведении не только благодаря идее, синтезирующей многомерные связи и отношения между фактом, мнением, проблемой и т.д. Эта упорядоченность достигается также и формальными средствами, среди которых видное место занимают сюжет и композиция» (Горохов, 1975: 148).

Аргументативный характер структурной организации текста ЖР заключается в том, что журналист, как правило, имеет дело с большой группой фактов, которые уже на начальной стадии их обработки требуют

тщательного отбора, систематизации, группировки и классификации по различным основаниям, нахождения причинно-следственных связей между ними и т.д.

Ряд исследователей понимают аргументацию как один из способов организации речи с целью оказания воздействия на аудиторию (Куликова, 1989: 130). Поэтому в коммуникативном процессе ЖР автору необходимо продумать единую организацию фактов в структурную ткань речевого произведения. В первую очередь выявляются наиболее существенные факты для анализа, определяются узловые моменты основной проблемы и выбирается метод предъявления фактологических данных.

Аргументация является специфическим способом рассуждения. Рассуждение – это тип смысловой связи, основанный на причинно-следственных отношениях: оно может разворачиваться от посылок к выводу; от тезиса к аргументам и от них к выводу; от фиксирования изменения к анализу его причин; от элементов к их связям; от установления закона к раскрытию его модификаций; от индукции к дедукции и т.д. (Поспелов, 1989). Формы изложения фактов во многом зависят от характера смысловых связей, установившихся между ними. Задача журналиста в том и состоит, чтобы в ходе подготовки материала исключить из него все элементы, которые не работают на раскрытие основной темы. По мнению М. Пфютце, «рассуждение – это комплексное оценочное описание хода решения проблемы или задачи, имеющее целью ознакомить с проблемой или задачей, заинтересовать их решением, побудить к размышлению и убедить в истинности и в полезности новых знаний» (Пфютце, 1978: 181).

Акцентируя в тексте ЖР ход доказательного рассуждения, автор может создавать определенную структуру публикации. Доказательное рассуждение в публицистическом тексте ЖР имеет две исходные формы – умозаключение и доказательство. В первом случае журналист сначала приводит факты, а затем из них делает вывод. Во втором случае сначала выдвигается тезис (обосновываемое положение), а затем приводит аргументы в его пользу (излагаются факты). Тексты ЖР сочетают различные формы доказательного рассуждения.

В структуре текста ЖР то или иное суждение может быть представлено в форме триады: тезис – антитезис – синтез, поскольку именно через столкновение противоположных точек зрения, суждений и положений автор может представить динамику развития события, высветить его различные стороны, выявить его внутренние противоречия и т.п.

Аргументы, с одной стороны, повторяют внешний ход авторских рассуждений в коммуникативном (речевом) акте ЖР, а с другой – выполняют важную психологическую функцию, убеждая читателей в истинности авторских утверждений. Излагая аргументы, журналист может раскрыть суть явления, приводя различные доводы и аргументы в пользу выдвинутого им тезиса, или, наоборот, демонстрируя противные доводы, контраргументы.

Поэтому при анализе структурной организации статьи-расследования обратим внимание на то, как 1) выдвигается основной тезис для

доказательства; 2) строится система аргументации, раскрывающая суть выдвинутого тезиса; 3) делаются выводы из системы доказательства.

Текст ЖР имеет трехчленную структуру: тезис (начало) – аргументы (основная часть) – вывод (заключение). В публикации автор ЖР может использовать антитезисы и контраргументы с целью показать противоположные точки зрения, мнения, оценки и т.п.

Среди композиционных узлов исследователи выделяют следующие:

- 1) «ввод» в проблему (экспозиция);
- 2) «постановка проблемы», предусматривающая сопоставление различных (противоположных) точек зрения на описываемый референт (событие);
- 3) столкновение тезиса и антитезиса («развитие события»);
- 4) «рекомендация» (своего рода «синтез») как результат сопоставления «тезиса» и «антитезиса» в процессе практической постановки вопроса («кульминация»);
- 5) «образный ориентир» – обобщенная оценка, дающая возможность расширительного применения рабочей идеи для осмысления и оценки других аналогичных проблемных ситуаций, возникающих в реальной общественной жизни (развязки).

Отметим, что расположение в текстах ЖР названных композиционных частей неоднородно.

Текст ЖР отражает частично или полностью этапы деятельности журналиста, проводящего ЖР. Раскрывая процесс расследования в своем произведении, автор ЖР ведет за собой читателя (слушателя, зрителя). См. этапы профессиональной деятельности журналиста, которые частично или полностью зафиксированы в следующих текстах ЖР:

«На этом этапе трудно сделать вывод, идет ли речь об обычных недочетах предварительного следствия или о некоей его заданности, не говоря уж о т.н. обвинительном уклоне. Однако третий случай дает такую возможность» (Текст ЖР 8 «Обвинения в клевете и оскорблении как инструмент сведения счетов с участниками «информационных войн» (Саратов, 2005 г.).

«В связи с событиями осени 2002 года вокруг редакции газеты «Звезда» (г. Пермь) Центром экстремальной журналистики (Москва) было принято решение о более детальном изучении возникшей ситуации. Эксперты Службы расследований ЦЭЖ Сергей Плотников и Дмитрий Семенов выехали на место и провели сбор информации в г. Перми. Дополнительным методом изучения ситуации стал анализ информации, полученной из открытых источников, а также сведений, полученных от собеседников на условиях конфиденциальности» (Текст ЖР 2 «О ситуации вокруг газеты «Звезда» (Пермская область).

«Наглядный пример – дело, возбужденное по запросу швейцарских коллег. Находясь в командировке в Швейцарии, я ознакомился с делом по факту убийства жены начальника таможи в одном итальянском городе. Он был россиянином, фамилия – Бокаев. Я попросил коллег обратиться ко

мне официально – они это сделали. Мы арестовали этого гражданина, провели расследование и судили его. Последним решением суда от 29 марта 2007 года он осужден к 19 годам лишения свободы» (Текст ЖР 12 « Чисто английская экстрадиция»).

«Что касается «володинского» эпизода уголовного дела № 75703, то его мы попросили проанализировать старшего преподавателя кафедры криминалистики Уральской государственной юридической академии Михаила Мильмана. С его мнением вы можете ознакомиться в приложении к отчету (Мнение юридического консультанта-волонтера)» (Текст ЖР 8 «Обвинения в клевете и оскорблении как инструмент сведения счетов с участниками «информационных войн» (Саратов, 2005 г.).

Как следует из приведенного текстового материала ЖР, этапный характер профессиональной деятельности журналиста-расследователя обуславливает композиционную структуру текста ЖР. «Именно это движение за путеводной нитью в темном лабиринте взаимосвязанных событий выступает канвой способа изложения полученного материала» (Князев, 2003).

См., например, Текст ЖР 9 «Убийство Валерия Иванова и Алексея Сидорова, главных редакторов газеты «Тольяттинское обозрение» (Тольятти, Самарская область)», в котором аргументы согласуются в стройную систему по следующей логической схеме «риторической композиции»: 1) вступление; 2) изложение (постановка проблемы); 3) доказательство; 4) опровержение; 5) резюме частной темы; 6) вывод.

Во вступлении авторы расследования вводят тему информативного сообщения, привлекают внимание аудитории к обсуждаемой ими проблеме:

«Вечером 29 апреля 2002 года в автомобиле «Жигули» ... обнаружено тело застреленного главного редактора газеты... 9 октября 2003 года преемник ... у собственного подъезда получил множественные колотые ранения, от которых скончался [...]

Насильственная смерть двух главных редакторов одного и того же издания, убитых с перерывом в полтора года, заставила общественность и коллег-журналистов говорить о криминальном терроре против прессы, бессилии правоохранительных органов, равнодушии властей. «Это криминальная война против свободы слова и гражданской позиции всех, кто ее отстаивает», – говорилось в обращении Самарского отделения Союза журналистов к президенту Путину. В письме подчеркивалось, что последние события воспринимаются как продолжение целой череды преступлений против представителей местных СМИ. [...]

Естественно, что самой обсуждаемой версией этих событий остается профессиональная деятельность погибших. Поэтому когда правоохранительные органы задержали человека ... и вскоре объявили о бытовой версии преступления, это вызвало в российском медиа-сообществе реакцию недоверия и отторжения».

Позиционное расположение фактов внутри данного текста ЖР

организовано по временному принципу, когда факт демонстрирует развитие события за некоторый промежуток времени:

«... 15 октября 1995 года застрелен Андрей Уланов, главный редактор газеты «Тольятти сегодня».

13 января 1997 года выстрелами из пистолета смертельно ранен редактор газеты «Все обо всем» Николай Лапин.

3 октября 2000 года во дворе собственного дома убит из огнестрельного оружия Сергей Иванов (однофамилец Валерия Иванова), руководитель телекомпании «Лада ТВ»...»

Аналитическая составляющая текста ЖР, занимая почти весь объем статьи, строится как текст-рассуждение. Предложение, содержащее новое положение, оформляется а) либо как тезис (и является первым предложением нового абзаца), б) либо как выводное суждение (и является последним предложением абзаца). Например:

«...Естественно, что самой обсуждаемой версией этих событий остается профессиональная деятельность погибших. Поэтому когда правоохранные органы задержали человека, подозреваемого в убийстве А. Сидорова, и вскоре объявили о бытовой версии преступления, это вызвало в российском медиа-сообществе реакцию недоверия и отторжения. [...]

Но существует и другая точка зрения. В. Иванов всегда стремился играть более активную роль в общественной жизни, и к концу 90-х уже созрел для выхода на политическую арену. В 2000 году он принял участие в выборах в городскую думу. Одержал убедительную победу, не будучи ставленником АвтоВАЗа, в то время как в остальных округах, по словам Г. Шкаврова, прошли кандидаты, согласованные с руководством автогиганта. Таким образом, Иванов еще более укрепил свою репутацию независимого субъекта общественной жизни. [...]

А чтобы стать местным политическим тяжеловесом, В. Иванову нужна была именно ежедневная газета. Таким образом, возникли своеобразные ножницы между политическим успехом лидера-руководителя и финансовыми проблемами издания».

Авторы демонстрируют читателям, как изучили описываемую ситуацию в целом, разложили ее на отдельные части; как смогли проследить внешние связи, соединяющие анализируемую ситуацию с социальными проблемами современности. В тексте ЖР составные части и структура аргументации позиции автора (явная аргументация: см.: Романов, Ходырев, 2001) предъявляются открыто и недвусмысленно, что облегчает процесс восприятия логической структуры ЖР со стороны адресата. Например, ср. вербализацию логической цепочки в следующем отрывке текста ЖР:

«Подчеркнем, что материалов уголовного дела нам не давали, протоколов допросов мы сами не читали, не видели. Поэтому просто отражаем еще одну существующую (и, возможно, характерную для местных силовиков) точку зрения. Куда важнее и реальнее нам показалась соображение собеседника о том, что вольно или невольно (скорее в силу

стечения обстоятельств) редактор «Тольяттинского обозрения» в представлении одной преступной (или финансовой) группировки оказался ближе к другой, враждебной. **Таким образом, была воспроизведена схема, которая уже приводила к убийствам руководителей местных СМИ**». Или ср. еще:

«Если это эхо совместных с Ивановым расследований, то отложенная на полтора года месть скорей из области литературы, чем из криминальной практики».

Для отражения точки зрения или установки инициатора коммуникативного процесса в ситуации ЖР используются вводные глаголы или «глаголы мнения», например: *полагать, предполагать, считать, думать, казаться* и т.д., ср.:

«Другое дело, что и мы, и наш собеседник пришли к выводу, что эта тенденция вызвана не столько успехами в борьбе с организованной преступностью, сколько привычкой к соседству с ней, прививкой на сосуществование с мафией. [...]

Куда важнее и реальнее нам показалось соображение собеседника о том, что вольно или невольно (скорее в силу течения обстоятельств) редактор «Тольяттинского обозрения» в представлении одной преступной (или финансовой) группировки оказался ближе к другой, враждебной».

Введение антитезиса или дополнительного допущения сопровождается выражением «*пусть*», «*предположим*», «*будем считать*», «*казалось бы*», «*на мой / наш взгляд*», «*боюсь / опасуюсь*». Ср.:

«Итак, если мы возвращаемся к версии заказного преступления, то откуда мог поступить заказ?»

Коммуниканту, проводившему ЖР, необходимо отметить истинность, надежность приводимых аргументов, для этого используются выражения с маркерами «*действительно*», «*понятно*», «*очевидно*», «*ведь*», отражающими личностную установку автора, ср.:

«Действительно, за восемь лет (с 1995 по 2003 г.г.) в Тольятти были убиты шестеро руководителей масс-медиа.[...]

Действительно, среди преступных авторитетов и близких к ним представителей бизнеса имеется «человек 30, не меньше, которые могли желать Валериной смерти» (выражение одного из наших собеседников).[...]

Ведь Сидоров, сохранив формальную преемственность прежнему курсу, на деле отказался от фирменной аналитики, исследовательского подхода, острых тем». (Текст ЖР 9 «Убийство Валерия Иванова и Алексея Сидорова, главных редакторов газеты «Тольяттинское обозрение»»)

В аргументативном тексте ЖР располагают аргументы с учетом их ценности с помощью следующих вербальных маркеров: «*во-первых*», «*наконец*», «*в заключение*», «*для начала*» и др., например:

«Однако все эти допущения имеют серьезные изъяны. Во-первых, как уже отмечалось, к началу 2000-х годов криминальные войны сошли на нет, и

связанное с ними ожесточение – тоже. **Во-вторых**, все наши собеседники отмечали такое качество В. Иванова, как умение договариваться».

Для демонстрации используются выражения «следовательно», «итак», «потому что», «постольку, поскольку», «стало быть» и др. Если причинно-следственные связи не имеют специальных показателей в синтаксической структуре предложения, то при их определении особое значение принадлежит контексту и концептуальным, семантическим значениям предложений. Ср.:

«...Таким образом, предположение об «убийстве за квоту» не подтвердилось» и др.

Особое место в статье расследовательского характера отводится расположению примеров, мнений, точек зрения, документальных подтверждений (внешних свидетельств). Журналисты используют факты, подтверждающие их предположения, приводят мнения по данной проблеме разных сторон, что усиливает как содержательность, так и действенность публикации (ср.: Шостак, 1998; Явчуновский, 1984).

Указывая на источник аргументов, автор ЖР ссылается на результаты экспериментов («экспериментально установлено»; «экспериментально / научно доказано»), принятые или доказанные ранее теоретические положения («общеизвестно»; «в соответствии с законом»; «всем известно»), на авторитеты («как показал (говорил, отмечал, предупреждал, подчеркивал, обращал внимание) N»), ранее сформулированные фрагменты текста («как указывалось / отмечалось / было сказано, ...»). Ср., например:

«У подполковника милиции В. Хадорича своя трактовка истории с тендером [...]

«Убийства Иванова и Сидорова я бы выделила в совершенно отдельную нишу, – заявляет нынешний зам. главного редактора «Тольяттинского обозрения» Римма Михарева. – Вот эти два между собой связаны и не имеют отношения ко всем предыдущим [...] Этот же вывод повторяет газета «Аргументы и факты» (в дальнейшем – «АиФ»)... («АиФ», № 2, 2004). [...]

В изложении Павла Каледина, главного редактора газеты «Площадь Свободы» и ведущего журналиста криминальной тематики в Тольятти, С. Иванов был убит «по списку», то есть попал в перечень кандидатов на уничтожение, составленный лидерами вышеупомянутой «Волговской» ОПГ, как коммерсант. [...]

Эту точку зрения в беседе с нами подтвердил и хорошо знавший его коллега, журналист старшего поколения, ныне главный редактор газеты «Хронограф» Валерий Шемякин. [...]

То, что газета в ежедневном исполнении стала убыточной, в разговоре с нами подтвердил и учредитель «ТО» предприниматель Геннадий Шкавров. [...]

...как уже отмечалось, к началу 2000-х годов криминальные войны сошли на нет, и связанное с ними ожесточение – тоже» (Текст ЖР 9

«Убийство Валерия Иванова и Алексея Сидорова, главных редакторов газеты «Тольяттинское обозрение»»).

Особое место в статье-расследовании отводится контраргументам:

«"Сколько акций ("ЛИГ") вам принадлежит?" – спрашивают у него. "Меньше контрольного пакета", – отвечает Крюков. Между тем в "ЛИГ" вообще нет акций – это инвестиционный фонд. "Переговоры велись больше года", – продолжает Крюков, имея в виду переговоры о покупке Латвийского торгового банка. Однако "ЛИГ" появилась всего за полгода до сделки» (Текст ЖР 6 «Миллионы из табачного ларька»).

«Однако первые три версии, как удалось выяснить специальному корреспонденту газеты «Известия», побывавшему в Тольятти через неделю после убийства Сидорова, были поставлены под сомнение самими же местными коллегами-журналистами» (Текст ЖР 9 «Убийство Валерия Иванова и Алексея Сидорова, главных редакторов газеты «Тольяттинское обозрение»).

Источниками информации обычно выбираются компетентные люди, на что обязательно делается акцент в тексте ЖР. Например:

«Все конфликтные публикации на самом деле были продолжением тем, поднятых еще при Иванове, – заявил тогда заместитель прокурора Самарской области Евгений Новожилов. – Версию, связанную с профессиональной деятельностью Сидорова, мы не исключаем, но она становится всё менее вероятной». Или ср. также в другом тексте ЖР:

«...вот мнение представителя другой профессии – судьи Натальи Нуруллиной, которую ее коллеги в Ноябрьске считают наиболее подготовленным специалистом по рассмотрению исков о защите чести и достоинства (типичных для практики СМИ)» (Текст ЖР 7 «Дело Алексея Кунгурова, главного редактора газеты «Вольный город» (Ноябрьск, Тюменская область»).

Непременной чертой журналистского расследования является **присутствие самого автора в ряду действующих героев** событий, о которых идет речь в публикации. Рассказывая о том, как шло расследование, какие препятствия стояли на пути, какими открытиями, действиями, эмоциями оно сопровождалось, он тем самым делает процесс расследования наглядным, впечатляющим, что явно отличает данный жанр от других. Документальность описываемого события может быть подтверждена авторскими свидетельствами типа «я видел», «я узнал», «я был очевидцем», «я был участником» и т.п. См. следующие фрагменты из анализируемого текста ЖР, в которых авторы демонстрируют свое «я» в прямых речевых конструкциях:

«В оценке тогдашнего положения «ТО» сходятся практически все, с кем мы встречались и обсуждали это в Тольятти [...]

Подчеркнем, что материалов уголовного дела нам не давали, протоколов допросов мы сами не читали, не видели. [...]

Естественно, что во время встреч в Тольятти мы интересовались этой бизнес-составляющей деятельности В. Иванова и А. Сидорова.» (Текст

ЖР 9 «Убийство Валерия Иванова и Алексея Сидорова, главных редакторов газеты «Тольяттинское обозрение» (Тольятти, Самарская область). Ср. также:

«Честно говоря, я не очень рассчитывал отыскать ее следы — оффшорные структуры для того и существуют, чтобы нельзя было вычислить их истинных хозяев. Но мне повезло». (Текст ЖР 6 «Миллионы из табачного ларька»)

«Но вот зато доказать, что в Кировском районе ремонт проездов почти не проводился, легко. Мы связались с двумя депутатами от Кировского района: Александром Шляпным и Андреем Сухневым – и узнали, что, побывав в своих округах, они не обнаружили ни одного отремонтированного проезда между домами. Во как!» (Текст ЖР 3 «Дорог на Изоплите не будет»).

«...Я очень хотел бы написать следующую строчку так: «в ходе расследования выяснилось», но, увы, не могу. Никакого расследования не ведется. Датчане свою часть работы выполнили, все материалы передали латышам. Дальше – дело за ними» (Текст ЖР 6 «Миллионы из табачного ларька»).

«Мы попытались отнестись к этой версии всерьез и вот что выяснили» (Текст ЖР 15 «Алтайцы не ходят в те места, где погиб вертолет»).

Получается, что «журналист, как нотариус, своим именем заверяет правдивость описания. Автор выступает полпредом читателя, и читатель до какой-то степени отождествляет себя с ним. Физическая идентификация (читатель на месте автора) создает предрасположенность к идентификации духовной, то есть готовит благоприятную почву для принятия миропонимания публициста» (Стюфляева, 1982: 81).

В заключение автор анализируемого *Текста ЖР 9* делает выводы, исходя из предпринятого анализа описываемой ситуации:

«...Если же брать всю их совокупность, то напрашиваются такие выводы.

1. Убийства редакторов в Тольятти скорее следствие их общественной, коммерческой или иной деятельности, нежели собственно профессиональной, журналистской.

2. Типичное для периода становления рыночных отношений смешение журналистики и бизнеса, журналистики и политехнологий в Тольятти приобрело наиболее тесные и опасные формы.

3. Дальнейшая коммерциализация журналистики может привести к распространению «тольяттинского синдрома»».

Таким образом, авторы анализируемого текста-расследования, досконально изучив предмет расследования, проведя интерпретацию выбранного материала – публицистическое истолкование научно обоснованных проблем, явлений действительности, выстроили в логическую последовательность набранные факты, убедительно и объективно раскрыли общественно значимую тему, доказали необходимость решения проблемы и

пути устранения возникших противоречий. Авторский анализ исследуемого негативного феномена действительности состоит из развернутой оценки фактов и развернутой аргументации доказываемого тезиса.

Кроме названных элементов, которые эксплицированы в тексте ЖР, следует проанализировать и другие. Так, аргументация в тексте ЖР тесно связана с системой оценочных значений. Текст ЖР, представляющий объективное и обстоятельное описание негативной ситуации, объяснение процесса, как правило, редко содержит оценку в эксплицитном виде. Чаще всего в журналистском тексте содержится система имплицитно выраженных оценочных значений, например, авторская модальность, имплицитно положительная / отрицательная оценка описываемого явления и т.д. Например:

*«...Я спрашивал в Центробанке: не удивила ли их **странная** схема, когда почему-то через Данию российские бизнесмены покупают латвийские банки, – рассказывает журналист газеты «Бизнес Балтия» Андрей Шведов». (Текст ЖР 6 «Миллионы из табачного ларька»)*

Ср. авторское отношение к описываемому в следующем фрагменте ЖР, в котором положительная оценка достигается за счет употребления (качественного) прилагательного «**важный**», которое приобретает оценочную коннотацию:

*«Даже не юристу понятно, что речь идет об **элементарных, но весьма важных для понимания ситуации вещах**: если человек ранее не состоял на милицейском или медицинском учетах как лицо, употребляющее или распространяющее наркотики, то подобный поступок явно выбивается из всего его жизненного контекста [...].*

*И последний вопрос: угадывается ли с точки зрения технологии возможной провокации **такой важный признак**, как повторяемость?» (Текст ЖР 7 «Дело Алексея Кунгурова, главного редактора газеты «Вольный город» (Ноябрьск, Тюменская область).*

Ср. также описание эмоционального состояния автора текста ЖР:

*«**Досадно**, что для убедительности некие авторы прикрываются званиями ветеранов и государственными наградами» (Текст ЖР 5 «Московский корреспондент провел свое журналистское расследование»).*

*«**Наибольшую тревогу вызывает** кризисное состояние Стратегических ядерных сил (СЯС), благодаря которым страна в полной мере обеспечивает безопасность и суверенитет» (Текст ЖР 14 «Восьмилетка отставания и потерь»).*

*«...**Скучно** мне про все это писать почему-то[...]*

Мне вот интересно – «Новая газета» в списке значилась? Или это сюрприз?» (Текст ЖР 18 «Вбегание во власть»).

Журналистское расследование, функционирующее в системе аналитических жанров, строится на документальной основе, анализе фактов реальной действительности, оперативном решении актуальной проблемы.

Следует отметить возрастающую тенденцию появления художественного метода в публикациях аналитических жанров – условности,

лирических отступлений и других элементов художественности (см.: Стюфляева, 1982; 1989; Ученова, 1982; Явчуновский, 1984). Соединение логико-понятийного анализа с образным «продлевает жизнь журналистского текста» (Стюфляева, 1982: 47). Беллетристические фрагменты, однако, не должны отражаться на фактическом материале журналистских расследований (Кольцов, 1990: 426-427). При таком подходе стилистические приемы обработки материала, диалоги и сценки, сочиненные автором, не ведут к искажению сущности изображаемого явления (в отличие от художественно-публицистических жанров).

Как видим из представленного анализа текстов ЖР, оценка фрагментов реальной действительности подтверждается анализом, аргументацией, а элементы анализа носят отчетливо выраженный оценочный характер.

В коммуникативном процессе и скрытая и явная аргументация рассчитана на доверие адресата. В демонстрации аргументов часто используются языковые выражения типа *«между нами говоря»*, *«признаюсь»*, *«уверяю вас»*, которые призваны подчеркивать коммуникативную близость собеседников и их единомыслие. Например:

«Как вы помните, основную часть денег (если быть точным – два с половиной миллиона долларов) на счета "Сканд Инвеста" перевела оффшорная компания "Ликфилд". Честно говоря, я не очень рассчитывал отыскать ее следы – оффшорные структуры для того и существуют, чтобы нельзя было вычислить их истинных хозяев. Но мне повезло» (Текст ЖР 6 «Миллионы из табачного ларька»).

Ср. также противопоставление событий, связанных с «героями» публикации и автором, которого описанный произошедший с ним случай делает для читательской аудитории «ближе» и понятнее:

«На аукционе продан «областной» «Мерседес-Бенц-320» за 40 тыс. долл. местному бизнесмену Сидорову. Долго стоял в тайном месте. Наконец на нем стал ездить сын управделами администрации.

...Скучно мне про все это писать почему-то. У меня вон сетку с картошкой у метро позавчера сперли. Я даже знаю, кто. Мужик такой подержанный — он у забора стоял, а я иду и... Отвлекся, извините» (Текст ЖР 18 «Вбегание во власть»).

В процессе открытой аргументации журналист призывает адресата к совместному мыслительному расследованию исследуемых нарушений:

«Понимаете, по официальной статистике, средний липчанин теперь почти на треть беднее среднего россиянина» (Текст ЖР 17 «Мандолина в кустах»)

«Как вы помните, основную часть денег (если быть точным – два с половиной миллиона долларов) на счета "Сканд Инвеста" перевела оффшорная компания "Ликфилд"» (Текст ЖР 6 «Миллионы из табачного ларька»).

В отличие от риторической коммуникативная значимость логической композиционной схемы для журналиста-исследователя состоит в том, что преимущественно отражается не вообще содержательное движение

материала, а способ его логического изложения в рамках рассуждения. Основными компонентами доказательства в этом случае являются: *констатация – анализ – оценка – вывод*.

Анализ текстового материала показывает, что структура текста ЖР с необходимостью отражает структуру аргументации. Выбор риторического или логического подхода в построении статьи-расследования зависит от конкретных познавательных и коммуникативных целей, которые ставит перед собой журналист.

Поиск истины в ЖР может осуществляться в соответствии с формулой Квинтилиана: [*кто сделал? + что сделал? + где? + какими средствами? + зачем? + как? + когда?*] (Васильева, 2003: 12). Для инициатора ЖР не менее важным является также поиск ответа на вопрос: «*Почему?*». Ответами на поставленные в ходе подготовки ЖР вопросы журналист создает информативную базу ЖР. Использование вопросных (и интеррогативных) синтаксических структур в тексте ЖР увеличивают его воздействующий потенциал, поскольку эксплицируют логику развертывания сюжета расследования и логическую структуру коммуникативной (и речевой) деятельности журналиста. Ср.:

«Зачем лететь из Москвы в Петербург через Хабаровск? Какой смысл был сотрудникам "МДМ" (или самому "МДМ"?) вкладывать деньги в подставную датскую структуру, учрежденную уголовником, чтобы потом купить латвийский банк? Не легче ли все сделать напрямую? Да и зачем этот банк, собственно, нужен? Примерно те же вопросы латвийские журналисты задали Юрию Крюкову, вице-президенту МДМ-банка, члену правления фирмы "Латвиан Инвестмент Групп", фактическому (или формальному?) владельцу Латвийского торгового банка» (Текст ЖР 6 «Миллионы из табачного ларька»).

Как видим, автор описывает саму процедуру применения тех или иных методов познания, дает «картинку» расследовательского процесса, его условий. Ср. также следующий фрагмент ЖР, в котором описывается один из этапов расследовательской деятельности журналиста:

«"Известия" 20 января предложили Бердникову высказать свою точку зрения на события и даже отослали 21 января по его просьбе вопросы на его электронный адрес. Мы спрашивали его: как и когда он узнал о ЧП с вертолетом? Чем занимался в день ЧП – 9 января? Знал ли о том, что полпред президента в Госдуме Косопкин отдыхает в Горном Алтае, и как обычно проходят визиты таких гостей? Как часто вице-премьер Республики Алтай Анатолий Банных возил столичных гостей на охоту? Была ли гора Черная излюбленным местом его охоты и летал ли когда-нибудь на такие мероприятия сам Бердников?»

Однако времени для интервью у главы республики не нашлось до сих пор» (Текст ЖР 15 «Алтайцы не ходят в те места, где погиб вертолет»).

Фиксация в тексте ЖР процесса расследования в разных его аспектах приводит к «наложению» разных структур друг на друга, в результате чего возникает сложное их переплетение. В том случае, когда журналист не

довольствуется описанием конечного результата какой-то деятельности, события, а пытается выяснить причины возникновения результата, оценить и сам результат, и усилия по его достижению, он обязательно описывает более или менее сложную взаимосвязь разных явлений. Именно эта связь и становится основой структуры текста, определяет его построение.

В результате анализа структурно-тематической организации текстового материала ЖР были сделаны следующие выводы:

1) Многообразие содержательных элементов обуславливает «полифоничность» композиции текста ЖР. Композиция журналистского произведения в ситуации ЖР обладает внутренней неоднородностью, разнообразием композиционного рисунка каждого отдельного текста, обилием композиционных структур и приемов построения.

2) Композиционные формы текста ЖР определены содержанием коммуникативной деятельности его автора. Выбор композиционных форм зависит от замысла и целей статьи-расследования и в целом всего жанра ЖР. Структура текста ЖР с необходимостью отражает этапный характер профессиональной деятельности журналиста-расследователя.

3) Для статьи расследовательского типа характерен подробный целостный анализ ситуации. Авторский анализ исследуемого негативного феномена действительности сводится к оценке фактов и развернутой аргументации выдвигаемого тезиса. В тексте ЖР наблюдается тенденция к доминированию факта. Объем каждого из компонентов «оценка – аргументация» может быть разным в зависимости от коммуникативного намерения автора. Оценка фрагментов реальной действительности подтверждается анализом, аргументацией, а элементы анализа носят отчетливо выраженный оценочный характер.

4) Непременной чертой текстового произведения как результата журналистского расследования является присутствие самого автора в ряду действующих героев событий, о которых идет речь в публикации.

5) Стилистические приемы обработки материала не ведут к искажению сущности изображаемого явления (в отличие от художественно-публицистических жанров).

Литература

1. Васильева Л. А. Делаем новости! – М.: Аспект Пресс, 2003. – 326 с.
2. Горохов В.М. Закономерности публицистического творчества. – М.: МГУ, 1975. – 285 с.
3. Князев А.А. Энциклопедический словарь СМИ. Электронная версия. – Изд-во: КРСУ, 2002.
4. Кольцов М. Восторг и ярость. – М.: Худ. лит-ра, 1990. – 480 с.
5. Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста. – СПб.: СПбГУ, 2000. – С. 146 - 181.
6. Куликова О.В. Коммуникативно-целевая структура текста аргументации // Сб. науч. тр. – М.: Изд-во Моск. гос. пед. ин-т. иностр. яз.

им. М. Тореца, 1989. Вып. 334. – С. 35 - 42.

7. Пospelov Д.А. Моделирование рассуждений. – М.: Наука, 1989. – 210 с.

8. Пфютце М. Грамматика и лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. – М.: Прогресс, 1978. – С. 218 - 242.

9. Романов А.А., Ходырев А.А. Управленческая риторика. – М.: Лилия, 2001. – 216 с.

10. Стюфляева М.И. Образные ресурсы публицистики. – М.: Мысль, 1982. – 176 с.

11. Учёнова В.В. Метод и жанр: Диалектика взаимодействия // Методы журналистского творчества. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1982. – С. 65 - 91.

12. Шостак М.И. Журналист и его произведение. – М.: ТОО «Гендальф», 1998. – 96с.

13. Явчуновский Я.И. Документальные жанры: Образ, жанр, структура произведения. – Саратов: СГУ, 1984. - 185 с.

References

1. Vasilyeva L. A. Making the News! [Delayem novosti!] – М.: Aspekt Press, 2003. – 326 s.

2. Gorokhov V.M. Regularities of journalistic creativity [Zakonomernosti publitsisticheskogo tvorchestva]. – М.: MGU, 1975. – 285 s.

3. Knyazev A.A. Encyclopedic Dictionary of mass media [Entsiklopedicheskiy slovar SMI]. - Elektronnyaya versiya. – Izd-vo: KRSU, 2002.

4. Koltsov M. Delight and fury [Vostorg i yarost]. – М.: Khud. lit-ra, 1990. – 480 s.

5. Kroychik L.E. System of journalistic genres [Sistema zhurnalistskikh zhanrov] // Osnovy tvorcheskoy deyatel'nosti zhurnalista. – SPb.: SPbGU, 2000. – S. 146 - 181.

6. Kulikova O.V. Communicative and target structure of the argument text [Kommunikativno-tselevaya struktura teksta argumentatsii] // Sb. nauch. tr. – М.: Izd-vo Mosk. gos. ped. in-t. inostr. yaz. im. M. Toreza, 1989. Vyp. 334. – S. 35 - 42.

7. Pospelov D.A. Modeling of reasoning [Modelirovaniye rassuzhdeniy]. – М.: Nauka, 1989. – 210 s.

8. Pfyuttse M. Grammar and text linguistics [Grammatika i lingvistika teksta] // Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 8. – М.: Progress, 1978. – S. 218 - 242.

9. Romanov A.A., Khodyrev A.A. Managerial rhetoric [Upravlencheskaya ritorika]. – М.: Liliya, 2001. – 216 s.

10. Styuflyayeva M.I. Imaginative journalism resources [Obraznyye resursy publitsistiki]. – М.: Mysl, 1982. – 176 s.

11. Uchenova V.V. Method and genre: Dialectics of interaction [Metod i zhanr: Dialektika vzaimodeystviya] // Metody zhurnalistskogo tvorchestva. – М.: Izd-vo Moskovsk. un-ta, 1982. – S. 65 - 91.

12. Shostak M.I. Journalist and his work [Zhurnalist i yego proizvedeniye]. – M.: TOO «Gendalf», 1998. – 96s.

13. Yavchunovskiy Ya.I. Documentary genres: image, genre, structure of the work [Dokumentalnyye zhanry: Obraz, zhanr, struktura proizvedeniya]. – Saratov: SGU, 1984. - 185 s.